

Заглянув в обветшалую и не слишком презентабельную лавку, Пирс нацелился на книжные произведения, лишь иногда кидая взгляд и перемещая на кассу некоторые предметы, что излучали магию и ещё имели под собой хотя бы минимальный магический функционал.

Хозяин лавки от такого потока собственной собственности даже не надолго впал в ступор из-за попытки оценить всю покупаемую продукцию из-за своих изначальных и более привычных вариантов диалоговой оценки каждой вещи с довольно плавающим ценником от десяти до ста процентов дополнительной прибыли с предмета. К сожалению все выбранные Пирсом предметы относились к самой переоценённой части его книги учёта, из-за чего он буквально на несколько минут погрузился в подсчёты на специальных магических счётах, учитывая не самую безумную цену, боясь спугнуть случайно забредшего богатого клиента.

Закончив с расчётами мужчина назвал финальную сумму, что всё равно окупала общую стоимость данного скопления более чем в семь раз, к счастью не желающий растягивать своё пребывание в запылённой лавке на несколько часов жарких споров или угроз мужчине, чей хлеб буквально заключается в наценки не слишком дорогих вещей, Пирс, просто согласился оплатить названную сумму, загружая всё купленной во всё тот же кейс, сделанный в более маггловском стиле, чем обычно привычная магам чемоданы.

Конечно в некотором плане стилила Министерство само того не ожидая продвигает моду простых людей, но даже так одежда волшебников отстаёт минимум на четыре-пять десятков лет, что всё ещё на голову лучше прошлого столетия, колдofoto магов которого Пирс видел в доме Блэков, смотря на них создавалось ощущение, что мода магов не изменялась с момента наступления Статута.

Разобравшись с лавкой старьевщика, Пирс вышел наружу и просто прошёл несколько шагов в случайную сторону, ведомый потоком толпы.

Именно в этот момент ему на глаза попала лавка Олливандера и тот с неким сожалением взирал на магазин с тысячами проводников, что сотворил род Оливандеров за время своего существования. Мысль что те находятся так близко, но одновременно и так далеко огорчила Пирса, что с удовольствием разобрал и проследил бы за работой самых разнообразных палочек.

К сожалению он знал, что в одни руки Гаррикс не продавал больше одной палочки и тут как и в других странах требовалось подтвердить клятвенно или с помощью специального договора, что ваша прошлая палочка была повреждена или больше недоступна вам как владельцу.

Это сильно огорчало Пирса, но тот не собирался идти войной или насильно пытаться обменять галеоны на товар старика, всё же за такими производителями серьёзно следят, как минимум потому что каждая палочка это смертельное заклятие в руках даже простого подростка. Тоже адское пламя сможет применить любой хоть немного развивающийся взрослый волшебник или тренирующийся чуть больше среднего подросток. А вот другое дело его сдержать, это уже работа мастера или пятёрки средних волшебников, и то в самом начале явления этого проклятого огня в мир, после то само пожирая окружающую магию начинает уничтожать всё вокруг.

Возможность получения таких одноразовых палочек позволит любым боевым силам без чувства самосохранения и норм морали спокойно раскидываться подобной магией, бросая свой концентратор и трансгрессируя прочь, что приведёт к ужасающим последствиям. Всего десятку одновременных заклятий адского пламени будет достаточно чтобы сжечь центр Косого переуллка дотла и погубить бесчисленное количество жизней.

Это понимание позволяло Раину осознать скорость прибытия авроров из-за сигнала от критически важного для любой страны производства. Что без сомнения вызовет гибель десятков невиновных бойцов, ведь иного выхода не будет, бескровная нейтрализация волшебников крайне опасное и неприятное занятие, что грозит Пирсу с десятком прямых получений в тело аналогов того же РПГ-26, которые довольно активно пробивали его защиту, всё же он был крайне прочен против физических атак, а способы сражения без трансфигурации полностью преодолевали все основные защиты Раина, реально грозя пройти сопротивление полубога и заставить того ощутить все прелести десятков пересекающихся и усылающих друг друга проклятий.

Отвернувшись от лавки Оливандера, Пирс вспомнил о втором мастере по изготовлению волшебных палочек, Джимми Кидделле. Он был менее именитым и родовитым, чем Олливандеры, но всё ещё неплохо держался на рынке основополагающей части любого волшебного общества в мире, разве что кроме отдалённых королевств Африки.

Данный мастер, как сообщил ему гоблин узнавший о потере своего концентратора Пирсом и использовании неподходящего добытого во время сражения с враждебными магами за пределами своей страны, занимался так же ещё и личными, более элитными заказами, забрав себе самую прибыльную и не интересующую древнейший на данный момент в мире род артефакторов Англии отрасль. Он занимался личными, сделанными по наидревнейшим обычаям концентраторами магов.

Кидделл делал палочки из материалов, что добывали сами маги, заявляя своё право на убитую лично им добычу. В основном такие палочки могли позволить себе лишь аристократы, что готовы были платить тому весомую или как считал Пирс теперь, непомерную цену, за возможность своего юного малыша лично зарезать скованную мантикору, дракона или нунду, которые после ритуальной фразы намного больше будут подходить своему дитятку и повысят мощность его заклятий до одной десятой доли от привычных показателей, с учётом качества самой жертвы, мастерства изготовителя и времени сбора ингредиентов.

Конечно делалось это далеко не мгновенно, и такая палочка могла готовиться больше года, ведь если договориться о забитее и выкупке того же дракона можно где-то за месяц, то сбор нужной древесины может заставить мага ждать чуть ли не десяток месяцев, чтобы тот срезал ветку в самую волшебную секунду полнолуния определённого времени года и отдельного момента цветения.

Поэтому и этот вариант не рассматривался Раином, хоть и идея получить самый близкий к его магии артефакт была близка Пирсу, но тот всё равно не собирался подолгу использовать местные палочки.

Он уже получил из библиотеки Блэков и книжного нужные учебники по данному направлению и хоть те рассказывали только основы и творение того же Оливандера скорее всего можно было сравнить с Халкбастером Старка, в то время как палочка по рецепту из книги в лучшем случае окажется первым марком Тони, но Пирсу был нужен лишь принцип концентрации, а переносом местной магии на свой лад он собирался заняться уже позже, без столь давящей обстановки на этой планете.

К счастью в любом мире всегда есть возможность получить почти любой предмет вне закона, главное знать кому и сколько нужно заплатить. Поэтому Пирс не стал слишком долго унывать из-за закрытых легальных дверей и развернулся в сторону прохода в нелегальную часть Косого переулка, что являлось входом в криминальный мир, находящимся под почти полным контролем Министерства, иначе бы все не знали так прямо о его существовании.

Все местные продавцы, не считая пары шишек докладывают связным от аврората о покупках отдельных личностей и те ставили таких магов на карандаш, вскоре заглядывая за запрещённой литературой, предметом или составом, что приобрёл неудачливый и не понимающий простых истин обыватель. Самая же суть Лютного находилась в глубине, там куда заглядывают лишь покормленные авроры и то используя оборотные. Именно там, за крайне высокую плату, как узнал Пирс, проводятся настоящие сделки по редким портключам континентального назначения, тёмным артефактам, самым опасным ядам, тёмным тварям, маглам и магам, что по глупости или чужой алчности утратили свою свободу.

Пирса в Лютном интересовало почти всё кроме последних пунктов. Портключи завораживали своей простотой и возможностью превращения в пространственный артефакт любой булавки, клочка грязной ткани или даже веточки, отломанной с ближайшего дерева. При этом такие артефакты могли использовать даже маглы, главное было настроить у тех время срабатывания и они переносили любого касающегося их в тот момент человека. Мысль о мгновенно переносе отряда и таком же отступлении не могла не привлечь внимание Раина, помня о всех тех моментах, когда личному составу его противников не помешала бы возможность экстренной эвакуации или его команде шанс одновременного явления в нужную точку.

К сожалению Пирс не мог получить в свои руки самый ценный из имеющихся портключей, а иной мусор влёк за собой совсем не надуманную угрозу расщепления, описываемую одной ёмкой фразой «одна нога тут, а другая там».

Такие травмы можно было исцелить, но для этого были нужны специализированные и самое главное опытные маги, ну и сама отделённая часть тела в первые минуты пока между конечностями держится связь. Из-за этого использование портключей самопального производства было буквально лотерей с шансом на смертельный конец. В первый раз тебе могло повезти и ты лишился лишь пары волосинок, но в следующий тебе отделило руку или твоё мужское достоинство, а если ты решил и после этого использовать телепортационные артефакты созданные недоучками, то будь готов распрощаться и с пустой головой.

Из-за слишком высокой ценности такой мобильности для магов все мастера по созданию таких ключей проходили регистрацию и не могли создавать ключи ни для кого кроме Министерства и самих себя. Те внимательно следили за этим и с помощью таких мер даже пытались контролировать перемещение магов между странами, сделав свои телепортационные порты

между которыми могли перемещаться только зарегистрированные портключи, купленные в нужном отделе Министерства.

А поскольку то продавала портключи только для перемещения между странами, Пирс не желал обращаться туда, в особенности если по нему уже успели распространиться его плакаты с внешностью взятой из памяти Снейпа, точнее если Дамблдор решил поделиться той с Министром, а не сохранил для себя, чтобы использовать тайну личности в своих политических играх. Всё же как бы не выставляли некоторые дедушку добрым и заботливым, но даже у магов не было таких политиков, что при подобном характере смогли бы продержаться на своём месте, в на минуточку главном политическом сборище талантов Европы, Международной конфедерации магов, столь долгий срок.

Если бы та всё ещё выбирала себе главу с помощью цилиндра, что видел творимое теми добро и достоинство людей, то Пирс бы и мог склониться к некой особой доброте старика, но во вторую половину двадцатого века выборы велись с помощью голосования членов конфедерации и тут уже начинались настоящие политические игры на которых не умея золотить нужные руки и обламывать чужие, Дамблдор не устоял бы как минимум пять лет, а на деле возможно и все десять у власти.

На людей всегда влияет окружение и Дамблдор часто заседающий с не самыми честными и открытыми магами не мог не пропитаться общим настроением и не раскрыть себя с новой стороны, даже если та учитывая планы по захвату мира с Грин-де-Вальдом и временам Тёмного лорда была у него ещё с подростковых лет.

Сейчас же Пирс направлялся в место, что помогло раскрыться и опереться после Хогвартса тогда ещё простому полукровке Тому Марволо Реддлу.

Приходясь по Лютному переулку Пирс столкнулся с окружением магов крайне непрезентабельного и скорее даже бомжеватого вида, сразу же представляя, как идеально вписался бы туда Блэк в своём первозданном облике после побега и жизни животного. Особенно выразительно совпадал запах раздражающих чуткий нюх Пирса из-за чего у того на лице пролегла складка отвращения и недовольства, что вместе с холодной парой глаз, которые взирали на копошащуюся по углам шушару отбивали у тех любое желание испытать или попытаться обворовать мага, который всем видом сообщал о возможности не поскупиться на качественное проклятие отправившее бы их на тот свет за пару дней или часов, чтобы на того не смогли сразу обратиться в аворот.

Впрочем были среди них и выделяющиеся своим более острым взглядом и чернейшей гнилью в душе личности, которые явно следили за входом в переулок и докладывали о каждом посетителе, скорее всего сливая свои хозяевам тех на кого по их мнению можно было легко напасть и получить неплохую добычу.

Пирсу даже стало интересно к какой категории решат отнести именно его и с кем ему получится встретиться благодаря этому решению специфических привратников.

Пройдя всего несколько десятков шагов Пирс сразу же заметил знаменитую во многих кругах лавку «Горбин и Бэрк». Старое пыльное и затхлое место, которому было более сотни лет и которым благодаря долголетию магов всё ещё заправлял один из его создателей.

Через жёлтые мутные стёкла просматривались разнообразные старые предметы мебели и необычная утварь, вместе с иными устрашающими или просто отвращающими своим видом товарами. Данное место активно скупало и продавало мощные артефакты в том числе и тёмного назначения, насколько помнил Раин именно в этом месте юный Том нашёл свой второй артефакт основателей, а именно медальон Салазара. Впрочем это не отменяла приличной части бесполезного мусора, что отвлекал внимание людей от продаваемого на заказ «реквизита».

В будущем тот же Драко Малфой сможет спокойно заказать здесь проклятый медальон, которым тот собирался убить Дамблдора, причем откуда тот узнал о пристрастиях директора и почему выбрал именно женскую версию украшений останется для всех читателей секретом.

Впрочем даже при всей своей нелегальности в паре шагов от обычного переулка данное место не трогалось аворотом, явно опасаясь связей, что смогли заработать продавцы за более чем десятки лет существования в столь беспокойном месте.

Учитывая что к Бэрку обращалась вся чета Малфоев напрямую, а это на минуточку одни из самых богатых и близких к нынешнему правительству людей, можно было сделать вывод о возможностях лавки и качестве её услуг.

Зайдя внутрь Пирс лишь на мгновение привлёк к себе внимание скользнувшего по нему взглядом старого мужчины в явно непростых очках, который лишь перелистнул новую страницу Пророка и продолжил своё без сомнения увлекательное время препровождение.

Не придав такому отношению к клиентам большого значения, Пирс отправился исследовать столь специфическое место.

Первым попавшимся ему на глаза артефактом был исчезающий шкаф, что стоял в доме каждой богатой и волнуемой о своей безопасности семьи, позволяя преодолеть даже антиапарационный барьер и сбежать от преследователей, используя принцип работы той же Нарнии.

Зайдя в один из связанных шкафов и закрыв дверцы, ты автоматически переносился во второй. Таким образом данная пара мебели имела постоянную связь друг с другом и была очень чувствительна к повреждениям своего близнеца.

Данный же артефакт был в десятки раз более ценен из-за того, что его копия находилась в стенах Хогвартса, но к сожалению как помнил Раин уже была поломана Пивзом, из-за чего попытка применения данного артефакта закончилась для одного из слизеринцев застреванием при переносе, и тот одновременно слышал звуки с обоих концов, но не присутствовал физически не в одном из шкафов.

Поэтому без ремонта со стороны кого-то из школы, путь внутрь крайне ценного на знания и тушку огромного василиска училище, был закрыт для Пирса. Впрочем это не означало, что нельзя было найти способ восстановить столь удобный вариант прохода сквозь защиты замка к своей цели или хотя бы испортить ещё не возникшие планы пожирателей по проникновению в замок.

Размышляя над этой идеей Пирс внёс шкаф в список своих покупок, после чего принялся за осмотр других артефактов данной лавки.

...

-Здравствуйте, я беру все эти товары и хотел оплатить некоторые советы. — Перенёс телекинезом к стойке с Карактаком Бэрком все предметы Раин, зная что более осведомлённого о делах в Лютном человека ему попросту не найти.

-Здравствуй, мальчик. Я продам тебе твои покупки, но не возьму в толк, почему ты решил, что я даю какие-то советы? — С интересом сверкнув стеклышками очков, поймавшими блики от ближайшего источника света, спросил старый мужчина, оценивающе оглядывая юного Пирса.

-Я имею при себе достаточно твёрдой валюты в различной форме и явно не отношусь к... законной части общества. — Обратив часть лица в череп и взглянув на того пустой глазницей, заставил вздрогнуть видевшего многое за свою жизнь мага Пирса.

Бэркс резко ощутил на своей шее мимолётную хватку и жар, вместе с криками мёртвых, что как будто тянули его куда-то, но стоило ему разорвать контакт с медленно закрываемой плотью глазницей, как чувства быстро отступили и лишь холодный пот позади напоминал о пережитом мгновении.

-Нежить? — Сглотнув, спросил мужчина помня о общей бездушности таких созданий и уровне опасности любого некроманта, что решился на подобный шаг в страхе перед сроком жизни.

-Нет, особое усиление. — Спокойно ответил Пирс, вместе с мужчиной повернувшись к оставшемуся застывшим детектору лжи, что одновременно успокоил и озадачил продавца.

-Что вас интересует? — Спросил мужчина, искренне напуганный произошедшим событием. Он был обвешан множеством артефактов, его разум защищала не худшая защита, прошедшая нападки не одного легилимента, даже Дамблдор был вынужден вести с ним диалог насчёт прошлого Реддла, не имея возможности пробиться через все защиты и нагло начать бой на его территории.

Но тут всего один контакт взглядами менее чем на секунду, смог проникнуть в его голову и даже повторить чувство, что вызывали пойманные в отдалении от Азкабана дементоры, по крайней мере он был уверен усилась чувство ещё совсем чуть-чуть и его душа могла покинуть это сморщенное вместилище и оказаться в довольно страшном месте, непонятно как, но

опытный воротила подпольного бизнеса осознавал, что тот огненный водоворот почудившийся его разуме был намного хуже любого желудка тёмной твари на страже Азкабана.

-Портключи, артефакты и информация о местоположении стаи Фенрира Сивого. Могу оплатить золотом, валютой и тушками акромантулов.

-Хорошо, с вас тысяча триста семьдесят четыре галеона. — Кивнул Бэрк, называя сумму оплаты.

Мой бусти где больше глав и они выходят намного раньше (есть главы до 245): <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/3453353>